

Д. В. Родькин
ФГУП «Комбинат «Электрохимприбор»

**СТРОИТЕЛЬСТВО ЗАКРЫТЫХ ГОРОДОВ
В ДОКУМЕНТАХ ПОЛИТОТДЕЛОВ
(НА ПРИМЕРЕ ЛЕСНОГО И НОВОУРАЛЬСКА)**

Строительство важнейших объектов советской экономики всегда сопровождалось пристальным вниманием со стороны партии. Выражением этого внимания были политотделы, появление которых на крупных объектах датируется 1931 г. Основной задачей этих органов был контроль за расходованием государственных средств и стимулирование к скорейшему вводу объекта.

На атомных стройках политотделы появлялись в 1947 г. В своей деятельности они подчинялись напрямую ЦК ВКП (б), а в организационных вопросах – обкомам ВКП (б) (политотделы предприятий) и политуправлению Главпромстроя МВД СССР (политотделы строительства). С 1953 г. Положением о политотделах Министерства среднего машиностроения (МСМ СССР) соответствующие органы управлений строительства и ИТЛ подчинялись политуправлению МСМ СССР через политотдел Главпромстроя¹.

Т а б л и ц а 1
*Политотделы Свердловска-44 и Свердловска-45**

	Свердловск-44	Свердловск-45
Политотдел строительства	Политотдел № 865 (1947-1953 гг.) Политотдел № 202 (1953-1955 гг.)	Политотдел №514 (1947-1953 гг.) Политотдел №205 (1953-1955 гг.)
Политотдел лагеря	Н. д.	Политотдел Красногорского ИТЛ (1951-1960 гг.)
Политотдел «объекта»	В/ч 15799 (1947-1953 гг.) Политотдел №104 (1953-1956 гг.)	В/ч 04219 (1947-1953 гг.) Политотдел №110 (1953-1956 гг.)

*Составлено по: В.Н. Кузнецов. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах. Первое десятилетие. – Екатеринбург, 2003. – С.19-23, 137.

С образованием в 1956 г. горкомов в закрытых городах политотделы были ликвидированы. По мере истечения 10-летнего срока оперативного хранения их дела передавались в партийный архив Свердловской области

(ПАСО, ныне Центр документации общественных организаций Свердловской области)². Спецификой данных фондов является обилие секретной и конфиденциальной информации. Из 4769 дел, в открытом доступе находятся не более 40%. Малоизученными остаются переписка по вопросам строительства, протоколы собраний первичных организаций, годовые отчеты, направлявшиеся в Главпромстрой и МСМ.

Вопросы строительства были центральными для политотделов. При этом они не имели серьезных рычагов для воздействия на производственный процесс, хотя всеми силами пытались способствовать скорейшему выполнению заданий правительства³.

Атомные стройки, курируемые лично Л. П. Берия и аппаратом НКВД-МВД, были вовсе не монолитными организациями. Помимо управлений строителств МВД, возводивших объекты, были заказчики (другие офицеры и генералы МВД), которые эти объекты принимали в эксплуатацию. В условиях работы по фактическим затратам и единичным расценкам окончательные расчеты производились в ходе приемки зданий и сооружений. Сложность была в том, что проекты часто менялись, и строителям приходилось выполнять много доделок, отнимавших время и удорожавших проект. И здесь ловкость заказчика была в том, чтобы занижить объемы (и стоимость) выполненных работ, а управлениям строительства отстоять свою смету. В случае конфликта обе стороны обращались в политотдел, часто вынося спор в кулуары ежегодных местных партийных конференций.

Типичным примером подобного конфликта стала ситуация вокруг одного из сооружений Свердловска-45, так называемого, «хозяйства Проценко». Формально это был отдельный завод, который имел самостоятельную строку расходов в бюджете Главпромстроя⁴. Более того, вокруг жилого поселка при нем была создана собственная, дополнительная, запретная зона. Тем не менее, возведение этого «хозяйства» осуществлял один из районов Управления строительства №514.

Объект был сложным и требовал высокой культуры производства, в частности непрерывной укладки высокомарочного железобетона. Естественно, не обошлось без ошибок и накладок. В конце года в ходе приемки работ заказчик (М. В. Проценко) выставил счет управлению строительства за недоделки и пропуск сроков сдачи объекта⁵. В качестве аргументации каждая из сторон «выкладывала» графики, сметы и планы работ. Представленные данные в переработанном и обобщенном виде излагались в докладных записках, направляемых в политотдел. В ходе разбирательства выяснилась обоюдная вина участников: заказчик не соблюдал сроки выдачи чертежей, строители не успевали переделывать сооружения⁶.

Другой проблемой, которую решали политотделы, являлись расчеты с рабочей силой. В атомном проекте было задействовано три категории

строителей: вольнонаемные, «спецконтингент» и военные строители. Труд каждой из обозначенных категорий строителей регламентировался разными положениями и оплачивался из разных источников. Тесно связанные с управлениями строительства лагеря и ВСЧ формально являлись самостоятельными структурами, имевшими собственные планы и показатели эффективности. Предоставление рабочей силы управлениям строительства было их основной задачей и одной из основных статей доходов. В условиях сдельной оплаты труда заработок рабочего напрямую зависел от результатов труда и правильности учета. В вопросах учета часто возникали споры из-за поздно закрытых дневных нарядов, неправильного фиксирования объемов и сложности работ⁷. Очень много претензий было по простоям и невыходам на работу заключенных и военных строителей⁸.

Другой проблемой было финансирование работ для нужд строителей. Согласно концепции возведения атомных объектов, в первую очередь обеспечивались жильем работники градообразующих производств, во вторую – гражданские строители, в третью – лагерные отделения, в четвертую – «стройбат»⁹. Материалы партконференций содержат упоминания о жизни офицеров и солдат в коровниках и палатках, в то время как некоторые руководители «объектов» меняли третью или четвертую квартиру¹⁰. Содержание лагерей и войсковых частей было поручено управлениям строительства и удорожало генеральную смету. В результате, снос бараков и создание казарм затягивались. Командиры требовали и просили переселить солдат из землянок в нормальные условия, а руководство строек не могло выделить средств и материалов¹¹.

Отдельный, до сих пор неизученный, пласт документов представляют собой протоколы первичных партийных организаций управлений строительства, полков и батальонов военных строителей, лагерных отделений. Заседания партийных организаций были открытыми или закрытыми, в зависимости от сложности вопроса. Наибольший интерес представляют материалы закрытых заседаний¹². Выступающие знали, что дальше политотдела протоколы не уйдут, и открыто дискутировали по проблемам подразделений: низкой производительности и слабой технической обеспеченности. Опытные офицеры жаловались на снабжение и невозможность наладить уставной быт солдат¹³. Партийные комиссии разбирали случаи грубых неуставных отношений, грабежей и массовых драк¹⁴.

Изучение документов политотделов в свете проблем строительного комплекса атомного проекта только началось, но уже сейчас можно с уверенностью говорить о перспективности и необходимости подобной работы. В целом вводимые в оборот материалы значительно расширяют наше представление о закрытых городах Среднего Урала в первое десятилетие их существования. Важным является понимание неоднородности тех задач, которые стояли перед разными участниками строительства атомных объектов. Благодаря рассмотренным документам мы можем критически

взглянуть на образ «атомного ГУЛАГа», рожденный современной историографией, а также подвергнуть проверке сведения, почерпнутые из фондов военно-строительных частей отрасли.

¹ Кузнецов В. Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. – Екатеринбург, 2003. – С.19-20.

² ЦДООСО. Ф. 5673 (Политотдел №110), Ф. 5149 (Политотдел №205), Ф. 657 (Политотдел №202), Ф. 1442 (Политотдел в/ч 15799), Ф. 3871 (Политотдел Красногорского ИТЛ).

³ Кузнецов В. Н. Указ. соч. – С. 21-22.

⁴ Атомный проект СССР. Документы и материалы Т. II. Книга 5. – Саров, 2005. – С.644-648.

⁵ ЦДООСО Ф.5149 Оп.1. Д.147. Л.47.

⁶ ЦДООСО Ф. 5149 Оп.1. Д. 145. Л.17.

⁷ ЦДООСО Ф.3871 Оп.1. Д.35. Л.19.

⁸ ЦДООСО Ф. 5149. Оп.1. Д.19. Л.62-63.

⁹ Новоселов В. Н. Создание атомной промышленности на Урале. – Челябинск, 1999. – С.77.

¹⁰ ЦДООСО Ф. 5149. Оп.1. Д. 84. Л.3.

¹¹ Там же. Д. 69. Л. 24.

¹² Там же. Д. 5.

¹³ Там же. Д. 75. Л. 13.

¹⁴ Там же. Д. 146. Л. 134.

Е. В. Романова

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ ГОСКОРПОРАЦИЙ В РОССИИ

В 2007 году Федеральный закон от 8 июля 1999 г. № 140-ФЗ «Закон о некоммерческих организациях» был дополнен статьей 7.1. «Государственная корпорация». Согласно закону, это «не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного вноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций»¹. В отличие от других некоммерческих организаций цели создания госкорпорации четко определены. Предпринимательская деятельность госкорпорации возможна только для достижения целей, ради которых она создается.

Оценивая государственную политику по формированию таких структур, необходимо учитывать два аспекта:

– степень оправданности выбора государством такого способа решения ключевых проблем социально-экономического развития, как создание государственных корпораций, при наличии других достаточно отработанных